

18+

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

📍ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ

ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Коллектив авторов

**Ростов Великий. Это моя
земля. #Киберпутеводитель**

«Издательские решения»

Коллектив авторов

Ростов Великий. Это моя земля. #Киберпутеводитель / Коллектив авторов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-0056-8099-0

Ростов Великий – город, летопись которого насчитывает более тысячи лет, настоящая жемчужина России. Город легенд и сказок. В книге собраны работы победителей литературного конкурса городских легенд, прошедшего в 2022 году под девизом «Такое могло произойти только в Ростове Великом».

ISBN 978-5-0056-8099-0

© Коллектив авторов
© Издательские решения

Содержание

Ростов Великий.	6
Благодарности	6
Вступительное слово продюсера	7
Мастер по финифти	8
Рольмавское полотно	10
Крещение	13
Клюквенный морс	15
Воспоминания старого самовара	19
Пушистый ангел	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ростов Великий

Это моя земля. #Киберпутеводитель

Авторы: Симбирская Арина, Еремина Наталия, Барс Павел, Черняк Олег, Мартынова Надежда, Одинцова Галина, Лемешко Алиса, Винниченко Игорь, Богданов Александр, Попова Татьяна, Филиппов Антон, Тулос Наталья, Забелина Евлампия, Ольхина Мария, Якунина Марина, Березницкая Татiana, Кузнецов Александр

Продюсер Андрей Сулейков
Продюсер Анастасия Подорожная
Продюсер Елена Наймушина
Дизайнер Наталья Рыбальченко
Корректор Ольга Рыбина

© Арина Симбирская, 2026
© Наталия Еремина, 2026
© Павел Барс, 2026
© Олег Черняк, 2026
© Надежда Мартынова, 2026
© Галина Одинцова, 2026
© Алиса Лемешко, 2026
© Игорь Винниченко, 2026
© Александр Богданов, 2026
© Татьяна Попова, 2026
© Антон Филиппов, 2026
© Наталья Тулос, 2026
© Евлампия Забелина, 2026
© Мария Ольхина, 2026
© Марина Якунина, 2026
© Татiana Березницкая, 2026
© Александр Кузнецов, 2026

ISBN 978-5-0056-8099-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ростов Великий. Это моя земля

Благодарности

Издательство «Это моя земля» выражает признательность партнерам литературного конкурса «Ростов Великий. Это моя земля».

- Администрация Ростовского муниципального района
- Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»
- Фабрика «Ростовская финифть»
- Газета «Ростовский вестник»
- Гостиница «Боярский двор», Дом Фигурина
- Кафе «Аппетит»
- Творческая мастерская «Клюква»
- Издательство «Литературная газета»
- АНО «Россия – страна возможностей»
- Программа «Больше, чем путешествие»
- Программа «Другое дело»
- ОСИГ – Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства
- Вести Туризм – информационное интернет-агентство
- Международная туристическая выставка «Интурмаркет»
- ООО «Аппреал»

Вступительное слово продюсера

Помните, с чего начинается история про Чиполлино? «Где лук, там и слезы!» А вот в музее Ростова Великого «Лукова Слобода» вас встретят иными пословицами да поговорками:

- Лук от семи недуг!
- Лук во щах – голод прощай!
- Кто ест лук – не знает мук!

История города накрепко срослась с этим овощем. Именно ростовский лук несколько веков подряд постоянно присутствовал на столе россиян. Сохранились традиции, поверья, обряды, легенды о луке.

Попросите Хозяйку Луковой Слободы, и она поведаст вам сказку о Луковом принце. От нее же узнаете, как выращивают, хранят, в каких блюдах используют лук. Обязательно загляните в кафе, где все меню содержит лук: похлебка, лепешки, взвар, мармелад и даже варенье есть. Нет там только горя лукового!

Такими местами и местечками замечателен старинный уютный Ростов Великий.

Все знают легендарный Ростовский кремль и изящную финифть, а вот читатели этого сборника увидят город глазами авторов городских легенд – победителей литературного конкурса «Ростов Великий. Это моя земля».

Насладитесь волшебными образами и приезжайте в гости!

Андрей Сулейков,
продюсер киберпутеводителя
«Это моя земля»

Мастер по финифти Арина Симбирская

Утро в Спасо-Яковлевском монастыре начиналось обыкновенно с общей молитвы. Уже после службы монахи и послушники расходились по своим кельям или шли выполнять долг трудничества – у каждого свой.

– Эй, Алешка! Тебя настоятель зовет! – в дверь кельи-мастерской просунулась рыжая вихрастая голова.

Тот, кого окликнули, вздохнул и с сожалением оторвал взгляд от стола, где смешивал надглазурные краски. Там лежали несколько образов, росписью которых он занимался. В числе прочих Алексей задумал сделать небольшую дорожную икону-портрет святого Димитрия Ростовского в финифти. Но чтоб не хуже, чем на росписи алтаря. Или в украшении раки, освящение которой должно вот-вот состояться.

А еще в Ростове скоро будет ярмарка. Ради таких событий ожидается приезд множества паломников, дорогих гостей из Москвы купеческой, а может даже и самой императрицы Екатерины! Ростовская ярмарка по своему богатству и обилию уступала только Макарьевской (Нижегородской) да Ирбитской.

Но раз кличут, надо идти. Отец Поликарп ждать не будет. Наверное, про работу спросить хочет.

Алешины ожидания оправдались. Настоятель и вправду поинтересовался, как идут дела с росписью и будут ли образа готовы к ярмарке:

– Говорят, сама императрица-матушка Екатерина едет к нам! Ты уж постарайся, не подведи, покажи свое учение!

Спасо-Яковлевский монастырь славился народными промыслами. И сам монастырь, и слобода при нем изготавливали неописуемой красоты иконы из эмали – финифти. И немудрено – ведь сюда со всей России приезжали лучшие живописцы. Все стремились послужить Богу да праведному делу. Вот и происходили разные чудеса – исцелялись больные, находили свое счастье семьи, рождались долгожданные детки.

Алексей кивнул настоятелю и скорее побежал в мастерскую – снова за работу. Но времени осталось совсем мало... Парнишка работал до поздней ночи, да и уснул тут же, на топчане у стены.

Розовое утро заглянуло в стрельчатые окна кельи-мастерской, и первый луч света коснулся ресниц Алеши. Тот открыл глаза, потер их руками, вспоминая во всех подробностях яркий цветной сон, который только что видел... Точно! Он теперь знает, как должна выглядеть икона! Парнишка бросился к рабочему столу и взялся за краски...

И вот день ярмарки настал. Множество народу со всей округи съехалось в Ростов. Прибыли гости из обеих столиц – Санкт-Петербурга и Москвы. Слухи подтвердились: сама Екатерина II пожаловала к ним на праздник! Скорее, конечно, по своим делам, но и город не забыла: поездка была приурочена к освящению раки святого Димитрия Ростовского.

И надо ж было такому случиться: понравилась матушке-императрице именно Алешкина работа. Красотой картины, яркими цветами да сканью серебряной. Купила образок финифтевый и поинтересовалась, чья то работа. Продавцы и назвали Алексея.

Будучи в Яковлевском монастыре, спросила царица-матушка у отца Поликарпа:

– Что за мастер сотворил такое чудо чудное?

Отвечал архимандрит:

– Да тот художник-то – мальчишка-послушник наш, шестнадцати лет от роду.

Весьма подивилась Екатерина сему известию. И положила награду для Алексея – дом в рабочей слободе у озера Неро, как станет тот настоящим мастером.

Прошли годы. Но промысел финифтевый не закончился. С икон и образков для паломников филигранный декор перешел на серебряные украшения и изделия: серьги, медальоны, браслеты да бонбоньерки, ароматницы и прочее. И по-прежнему славится своей красотой и яркостью.

Такую вот необычную историю услышали мы от ростовского художника – хозяина гостевого дома на берегу озера Неро. Он, кстати, тоже пишет с финифтью оригинальные, удивительные по композиции картины, которые нас заворожали. Может, потомок того самого мастера? Как знать!

А уж домик-то хорош! Во дворе сад яблоневый, музей крестьянского быта да домашнее кафе. Романтика! И все необходимое для туриста.

– Спасибо тебе, дорогой, что привез меня в это чудесное место, – сказала я мужу.

Надолго запомнилась красота белокаменного Ростовского кремля, величественный Спасо-Яковлевский монастырь и гостевой дом на берегу озера Неро. Да и волшебные картины. А еще любимый подарил мне чудесные серебряные сережки с финифтью. Зеленые, в тон моим глазам и по-летнему нарядному городу Ростову Великому...

Справка об объекте

Спасо-Яковлевский мужской монастырь
Россия, Ростов Великий, ул. Ангельса, 44

Спасо-Яковлевский монастырь – православный мужской монастырь. Расположен на берегу озера Неро в юго-западной части Ростова. С 1764 до 1888 года имел статус ставропигии.

Спасо-Яковлевский монастырь – это одна из центральных достопримечательностей Ростова Великого. Необыкновенно красивый монастырь выделяется среди ряда других своей удивительной архитектурой и интересной историей.

Рольмавское полотно

Наталия Еремина

Алексей Леонтьевич туда-сюда бродил по своему кабинету льняной мануфактуры. В нетерпении он ждал своего помощника, Тихона Владимировича. И тот, как назло, все никак не шел.

– Алексей Леонтьевич, вызывали-с?

– Столько ж тебя ждать, Тихон? Ну, выкладывай, – купец, он же начальник мануфактуры, сел за свой большой дубовый стол и выжидающе посмотрел на помощника.

Тихон был простым мужиком. Не раз он подходил к Алексею Леонтьевичу с просьбой о создании льняной фабрики. Но купец Кекин все отмахивался, пока в один прекрасный день его не застал врасплох собранный Тихоном народ. Пришлось Алексею Леонтьевичу услышать его и стать своего рода спасителем для множества людей, дав им работу. На фабрике работало 14 мастеров и 265 рабочих, из них 135 мужчин и 130 женщин. Местных жителей 194 человека (в основном крестьяне из окрестных Петровской, Квасоварной, Ямской слобод), а остальные – пришлые, чуть ли не со всей России-матушки: из Тверской, Вологодской, Владимирской, Херсонской, Смоленской, Московской, Калужской, Нижегородской и Петербургской губерний. Тихон же, впечатливший Алексея Леонтьевича своей настойчивостью, исполнительностью и обязательностью, стал ближайшим его помощником.

– С чего б начать?

Тихон снял вязаную шапку, которую он носил круглый год, и начал мять ее.

– Ну, не томи же уже!

Помощник вздохнул и начал.

– Да, в общем-то, ничего я и не узнал. – Тихон закончил, так и не начав.

Алексей разочарованно откинулся в кресле.

– Как так ничего? Тебе же народ доверяет.

Тихон развел руками, чуть не выронив драгоценную шапку.

– Тихорятся, нелепо так оправдываются. Кто говорит, работы, мол, много, план.

Алексей Леонтьевич снова поднялся и подошел к большому окну.

– И как мне прикажешь быть? Фабрику построил, места рабочие обеспечил, стоило отвернуться ненадолго, как народ начал собираться против меня.

– С чего вы, Алексей Леонтьевич, решили-то так?

– А ты сам посуди: глаза при встрече отводят, обходят за три версты, закрываются в цехах, делая вид, что работают в три смены. За лишнюю работу денег не просят. Не просят же?

– Не просят, – мотнул головой Тихон.

– Вот. Разве нормально это? Еще немного, и стонят меня. Стоило ли оно того, скажи?

Тихон промолчал. Он и сам не понимал происходящего. Его избегали точно так же, как и начальника. Все знают, что Алексей доверяет Тихону и тот никогда не подведет его. Стоит ли ему доверять свои сомнения?

– Я попытаюсь еще что-нибудь выведать, Алексей Леонтьевич.

– Ступай.

Тихон откланялся и вышел.

Алексей Леонтьевич старался уходить с рольни, как только заканчивались на ней дела. Все, что можно было поручить Тихону, он передавал ему. Так продолжалось около месяца, в конце которого Алексей не выдержал напряжения. Он послал за Тихоном в первом часу ночи.

– Алексей Леонтьевич, вызывали-с? – зевнул Тихон.

Начальник мануфактуры и не думал смыкать глаз.

– Пойдем на рольню. Сегодня или никогда. Не выдержу я больше этого, Тихон!

– Чего-с?

– Да проснись ты уже!

Дорогу до мануфактуры двое преодолели незаметно для себя. Тихон разве что не всхрапывал на ходу, а Алексей Леонтьевич на нервах после не мог вспомнить и вовсе, как они шли. Издалека уже они увидели свет в окнах цеха.

– Я говорил, я говорил тебе! Заговор! Не меньше! – тряс Тихона Алексей.

– Я не сплю, не сплю. А?

Тихон оглядел улицу.

– Что ж будем делать, Алексей Леонтьевич?

– А ружье-то ты взял?

– Да где я его возьму?

Начальник разочарованно цокнул.

– Я больше не могу откладывать. Пойдем проверять. Чует мое сердце неладное, ой чует.

Они подошли к дверям цеха, которые выходили на улицу. Алексей осторожно дернул – закрыто.

– Ну, Тихон, давай ты.

– Может, поутру разберемся?

– Нет, Тихон, давай сейчас. Не хочу, чтобы за мной пришли, пока я сплю. Надо сейчас все разрешить, – шептал Алексей Леонтьевич.

Тихон вздохнул, предвкушая неприятный разговор, и что есть сил дернул дверь.

Алексей Леонтьевич сидел на стуле главы цеха и пил чай из любезно принесенной кем-то чашки. Чай был сладкий-сладкий, как раз то что сейчас нужно было.

– Так точно не заговор?

Голос Алексея был еле слышен.

– Прости господи вас, Алексей Леонтьевич. Как же мы против вас-то, кормильца нашего? Как вы могли так подумать-то?

Вокруг него хлопотали рабочие цеха, удивленные внезапным появлением начальника посреди ночи. Тихон разговаривал с одним из мастеров, выясняя все больше подробностей.

– А чего же вы так прятались-то от меня? От Тихона?

Мастера переглядывались между собой, не решаясь отвечать. Наконец к Алексею подошел тот, с кем разговаривал Тихон.

– Алексей Леонтьевич, Гаврила Саныч я, голова цеха этого, вы уж не серчайте на нас.

Тихон кивнул, словно подтверждая его слова. Он скрестил довольно на груди руки и улыбнулся.

– Как же не сердиться, когда вы тут устроили не пойми что?

– Действительно, вышло совсем не так, как мы хотели. Боялись мы, что Тихон раньше времени все вам расскажет, вот и от него скрывать тоже решили все.

– Да что же у вас тут происходит-то?

Алексей отодвинул от себя чашку. Гаврила Саныч махнул мужикам рукой. Те вышли и через несколько секунд внесли в цех огромную раму, метра три на пять. На раму было натянуто полотнище. Алексей Леонтьевич перевел взгляд с полотнища на Гаврилу, на мужиков, на полотнище и снова на Гаврилу.

– Понимаете, Алексей Леонтьевич, мы так благодарны за возможность здесь работать, что всей мануфактурой хотели отблагодарить вас.

Гаврила снова махнул мужикам, и те развернули раму лицевой стороной к начальнику фабрики. Перед Алексеем Леонтьевичем раскинулся Ростов Великий. Кремль, соборы, дома,

озеро. Льяная вышивка, кропотливая и яркая, притянула взгляд и никак не желала отпускать. Основное место на полотнище занимало здание мануфактуры.

Алексей Леонтьевич подошел к вышивке.

– Все же лучших ты мастеров нашел, Тихон, – похвалил он помощника.

– Мы хотели уже завтра вам его вручить на утреннем открытии.

– То-то я чувствовал, что что-то завтра случится, – усмехнулся Алексей.

Рольмавское полотно долгие годы висело в цеху, а после в кабинете Кекина. Когда мануфактура опустела, исчезло и полотно. Поговаривают, оно отыщется, как только фабрике вернут былую жизнь

Справка об объекте

Ростовская льяная мануфактура (Рольма)

Россия, Ростов Великий, ул. Пролетарская, 86

В прошлом фабрика по производству льяных тканей. Фабрика появилась в 1878 году. Основателем стал ростовский и петербургский купец Алексей Леонтьевич Кекин. После революции фабрика долгое время оставалась крупнейшим предприятием в городе. В 1970-х годах сократилось производство. К концу 1990-х из-за потери спроса фабрика обанкротилась.

Крещение Павел Барс

Обряд крещения – это процесс принятия человеком истинной веры. Обретение в сердце Бога и Его благодати! Через подобное проходят многие, но только искренне верующие понимают глубинный смысл великого таинства. Его придумали не священники, но святые отцы. Христос – тому пример. Он первым крестился в Иордане.

Протоиерей после длительной беседы договорился в выходные совершить обряд для смертельно больной молодой женщины. Она уже на ладан дышала и могла вообще не дожить до назначенного времени. Так часто бывает, люди слишком поздно задумываются о Боге. Но сейчас речь не об этом. Все было хорошо. Ничто не предвещало беды. Когда пришло время набрать большую купель и смиренно ждать воскресенья, что-то пошло не так. По непонятным причинам вода перестала бежать. Насос работал исправно, напрягался изо всех сил, пытаясь прогнать жидкость по намеченному пути, но ничего не выходило.

– Дорогие мои, помогите Христа ради! Подремонтируйте механизм. Иначе не быть крещению. Не в тазик же я ее погружать буду... Вода – это врата в другую жизнь! – взмолился настоятель.

– Сделаем, отче! Не переживай. Иди домой, отдохни, здоровье поправь. Сегодня же купель будет до краев наполнена водой! – отозвался прихожанин. – Мы с сыном на все руки мастера.

– Бог в помощь! – батюшка откланялся.

– И я помогу, меня Антипом звать! – послышался голос из толпы. Говорил мужчина средних лет. Чудаковатый, никто его раньше не видел.

Ремонтировали долго. Отворив крышку колодца, отец и сын обратили внимание на странное тарахтение моторчика, но не придали этому никакого значения. Воду насос гнал исправно, вот только хлестала она из рваного отверстия.

– Шланг заменим, и дело с концом, – сказал отец и отправил сына в магазин за всем необходимым. А сам остался ждать.

– Ты, пойдешь, отдохни немного, а я покараулю шланг, – сказал третий помощник.

– Он минут через десять прибежит. Куда идти-то? Я тут посижу. Ты откуда к нам пожаловал? – заинтересовался Федор, отец отпрыска.

– Не об этом у тебя голова должна болеть. Какая разница? Устроил допрос мне тут...

– Я ж просто спросил. Не хочешь, не говори!

Поломку исправили быстро. Включили воду. А ее нет... Повторно поменяли шланг. Нет воды... Удивились работнички и начали головы почесывать в поисках ответа.

– По всей видимости, насос полетел, – предположил отпрыск.

– Твоя правда, сынок, пойдем за новым! – поглаживал бороду Федор – крупный мужчина в черном кафтане.

– Ой, ну, умора... Они проблему ищут, а проблема – это я! Пока со мной не разберетесь, не будет вам ни воды, ни крещения! Я и только я решаю, чему быть, а чему не быть! – пугающе рассмеялся мужик, вызвавшийся помочь. – Я эту бабу знаю, какое ей крещение. Пусть в аду горит, распутная девка. Перед смертью все Бога вспоминают, не позволю! Моя она!

– Ты это чего несешь? Дуралей... Сынок, зайди в церковь. Побудь там! А ты лучше не лезь! – на попытку незнакомца помешать Федор ответил прямым ударом в нос, который на время уgomонил бесноватого. Тот в сторонке сел, зажмурился и все время что-то шептал. Тем временем отец с тринадцатилетним Витей пытались дело до ума довести.

С заменой «Ручейка» пришлось повозиться: спускались до самого дна в колодец, извлекали аппарат из воды, отлаживали специальные крепления. Но трудяги были рукастые. Не впервой черной работой занимались и все знали, все умели.

– Что вам новый насос? Думаете, поможет? Черта с два! – ржал одержимый. – Помрет она и век на сковородке в аду жариться будет! – неистово голосил Антип.

– Господи, благослови! Заводи, сынок! – скомандовал отец.

Мужик, увидев крестное знамение, моментом испарился. Только пятки сверкали. По мере того, как он удалялся от церкви, журчание усиливалось. Ключевая вода под напором проделала зигзагообразный путь по резиновому туннелю и наполнила купель до самых краев.

Успели Ольгу окрестить. Ей сразу полегче стало. Ее Федор про Антипа после крещения спросил, та рассказала, что во сне к ней бес каждый день приходил, говорил, что его Антипом зовут, что заберет он ее к себе и будет за жизненные промахи в кипящем масле варить, а больше она никаких Антипов знать не знает и не знала никогда.

Справка об объекте

**Кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы
Россия, Ростов Великий, Соборная площадь, д. 8**

Успенский собор – самое древнее, самое красивое и величественное сооружение Ростова Великого. Он построен в начале XVI века, его возраст перевалил за пять столетий.

Если же судить по времени основания – это самый первый храм всего Северо-Востока России. Основание собора восходит к X столетию. Более тысячи лет назад, когда Русь приняла христианство, Ростов стал центром одной из первых русских епархий.

Ныне существующий Успенский собор является признанным шедевром древнерусского зодчества. Он сложен из кирпича с использованием белокаменных деталей, придающих храму особую выразительность.

Наряду со своей древностью и красотой, ростовский собор прославлен обилием святынь, которые долгие века служили предметом благоговейного поклонения многочисленных паломников.

Клюквенный морс

Олег Черняк

Светлана Сергеевна жила в чудом сохранившемся местечке недалеко от Ростова Великого. Каждый год в начале октября, закончив сбор урожая и накрутив невероятное количество банок с разносолами, она, оставив мужа на хозяйстве, уезжала в город к сыну, чтобы отдохнуть от работы на огороде и побродить с невесткой по магазинам. Обязательно везла гостинцы: пару трехлитровых банок собранной в болотистых лесах свежей отборной клюквы.

Бабушкиного приезда ждали все: сын, невестка и десятилетняя внучка Алинка, а еще похожий на хитрого лисенка, игривый шпиц Скай. И на то у него были веские причины: Скай любил бабушкину клюкву. Как-то раз, когда Светлана Сергеевна готовила клюквенный морс, несколько ягод скатились со стола. Проскальзывая лапками по полу, шпиц рванул к ним, понюхал, подцепил одну языком и, закинув в рот, начал быстро жевать. Потом покрутил мордочкой, громко чихнул и принялся за остальные.

Светлана Сергеевна с интересом смотрела на шпица, который, усевшись на полу, призывно буравил ее черными глазками.

– Еще хочешь? – спросила она.

Скай тихонько гавкнул, подбежал к бабушке, уперся в ее ноги передними лапами и, поскуливая, начал быстро перебирать ими, цепляясь за полу халата маленькими коготками.

– Смотри, смотри! – закричала Алинка. – Он даже не поморщился, когда эту кислятину ел! Дай мне немного ягодок, я его дрессировать буду.

С тех пор и Алинка подросла, и Скай поумнел, но при запахе свежей клюквы все так же приходил в полный восторг. За ягодку он был готов выполнять любые команды: ложился, садился, кружился раскрученным волчком и подавал голос. А за ложку клюквенного морса мог подолгу стоять на задних лапах и в задумчивости завывать печальную мелодию.

Но не любую клюкву предпочитал Скай. Он был настоящим ценителем и любил только отборную, которую привозила бабушка. Сколько раз ему подсовывали ягоду, купленную на рынке, но шпиц, повозив ее лапой по полу, презрительно фыркал и уходил в сторону. А уж морс, сваренный кем-то другим, и на дух не переносил: чихал, недовольно крутил мордой и тявкал.

– Вот не верили вы мне, – сказала Светлана Сергеевна, – а лучшая клюква растет только в нашей деревне! И нет таких мест больше. Собака не дура, ее не проведешь!

– Да верим мы тебе, – Алинка обняла бабушку. – И морс у тебя самый лучший. Сколько мы с девочками в кафешках не пробовали, такого нигде нет.

Погода тоже радовалась приезду Светланы Сергеевны. Пасмурные дни с надоевшим накрапывающим дождиком закончились. Теплый ветер разогнал остатки туч. Солнце по-летнему востропало. Утром Алинка вышла гулять с собакой, а Светлана Сергеевна принялась готовить блины. За шумом скворчащей сковороды она едва слышала, как на кухню влетела внучка.

– Бабушка! – сквозь слезы закричала она. – Скай потерялся! Он без поводка был.

– Буди родителей! – скомандовала Светлана Сергеевна, скинула фартук и побежала на улицу.

– Вы не видели тут шпица, маленького, рыжего? – кидалась она от одного прохожего к другому.

Все только разводили руками. Да и спрашивать было особо не у кого: раннее утро, выходной день, – и бабушка вернулась домой.

Собравшись за столом на кухне, решили следующее: папа с мамой обходят дворы соседних домов, Алинка пишет и распечатывает на принтере объявления, а бабушка помогает резать их, чтобы каждый мог оторвать клочок с номером телефона.

Девочка прислушивалась к каждому шороху, доносящемуся из подъезда, глаза ее покраснели, веки набухли. Она постоянно шмыгала носом и вытирала слезы.

– Это я виновата! – всхлипывала Алинка. – Надо было на поводке его вести. Он стаю собак увидел и рванул за ними! Я кричу: «Скай, Скай!» А он даже не оглянулся. Бабушка, они теперь разорвут его?! Он же такой маленький!

– Найдется твой Скай, – успокаивала внучку Светлана Сергеевна. – Он умный. Глядишь, нагуляется и сам придет.

Родители вернулись через пару часов. Алинка с надеждой посмотрела на них, но папа растерянно развел руками.

– Сейчас позавтракаем и пойдем объявления расклеивать, – предложил он.

– Я не буду есть! – решительно заявила девочка. – Я сейчас пойду!

– Алина! Ты одна не пойдешь, – ответил папа. – Не хватало нам потом еще и тебя разыскивать по всему городу!

– Папа!

– Нет! – отрезал отец.

– Дорогие, не надо спорить, – вмешалась Светлана Сергеевна. – Вы завтракайте, а мы с Алиночкой пойдем, чтобы время не упустить. Объявления расклеим, вернемся и перекусим, а вы ешьте блинчики, пока они горячие. Я варенье клубничное открыла, сметанку на стол поставила.

Полдня бабушка с внучкой бродили по близлежащим улицам. Когда объявления заканчивались, они возвращались, распечатывали новые и снова шли расклеивать.

Алинка плакала. Светлана Сергеевна пыталась отвлечь ее разговорами. Девочка на секунду успокаивалась, но крупные слезы вновь и вновь катились по щекам.

– Ну где ты, Скай? Миленький, пожалуйста, вернись! – бормотала она.

Но ни в одном дворе шпица не было, да и телефон молчал. Домой они вернулись только к обеду.

– Мы сделали все, что могли. Теперь остается только ждать, – вздохнул папа. – А это самое тяжелое.

– Бабушка, давай поедим и еще пойдем поищем! – попросила Алинка.

– Конечно, чуть-чуть отдохнем и пойдем, – согласилась Светлана Сергеевна.

День подходил к концу. Предвечернее солнце медленно пряталось за домами, нехотя уступая место сумеркам. Светлана Сергеевна и Алинка сидели на лавочке у дома. Девочка, уткнувшись в бабушкино плечо, всхлипывала, а Светлана Сергеевна, приобняв ее, молча гладила по голове.

– И что у нас стряслось? – около них остановился пожилой мужчина. Он выжидающе облокотился на трость, словно приготовился к долгому разговору. – Что вызвало такие страдания у столь юной леди?

Светлана Сергеевна тяжело вздохнула, ей было не до шуток.

– Собачка у нас потерялась. Шпиц рыженький. С утра ищем, но, увы... Умчался с бродячими собаками!

– Так, понятно. А какие еще приметы имеются?

– Да вроде никаких.

– Есть! – Алинка подняла глаза на мужчину. – Ошейник черный и глаза добрые.

– А я, по-моему, видел вашу собаку недавно. В арке, у кафе «Аппетит».

– Где?! – восторженно воскликнула Светлана Сергеевна.

– Кафе «Аппетит». Тут недалеко, на Соборной площади. Кажется, Соборная площадь, дом два. Отсюда минут десять ходьбы.

– Я знаю, где это, бабушка! – закричала Алинка и поднялась с лавочки. – Побежали!

– Спасибо вам огромное! – на ходу поблагодарила соседа Светлана Сергеевна и поспешила за бегущей впереди внучкой.

У входа в кафе под навесом за столиками сидели посетители. Сквозь гул голосов доносилось негромкое тявканье. Скай метался от стола к столу, вглядываясь в лица людей. Иногда он останавливался, задирая морду вверх и настороженно принюхивался, выискивая знакомый запах.

– Скай! – закричала Алинка. – Скай!

Шпиц замер, оглянулся и тут же с визгом бросился к хозяйке. Девочка подхватила его и прижала к себе. Скай лизал ей лицо и пытался вырваться, чтобы успеть лизнуть и Светлану Сергеевну. Его пушистый хвост ходил ходуном.

– Все, больше не могу! – сказала бабушка и плюхнулась на стул. – Давай посидим, у меня сейчас сердце выскочит, да и родителям надо позвонить.

Алинка, не выпуская из рук собаку, села за стол. К ним подошел молодой улыбающийся официант и протянул меню.

– Нет-нет, – отмахнулась Светлана Сергеевна, – нам только попить.

– Конечно! – улыбнулся паренек. – Вода? Сок? Клюквенный морс? Кстати, он у нас самый вкусный в городе!

– Да? Вот так прямо самый вкусный? – Светлана Сергеевна приподняла брови. – Сомневаюсь, но давайте попробуем. Принесите нам, пожалуйста, два стакана и блюдечко.

– Зачем блюдечко? – шепотом спросила Алинка.

– Для нашего эксперта! – подмигнула бабушка и посмотрела на Ская.

Через несколько минут официант поставил на стол запотевшие стаканы с морсом. Алинка сделала два больших глотка и улыбнулась.

– Вкуснятина! – с восторгом произнесла она.

– Осторожно, он же холодный! Горло заболит, – спохватилась бабушка, попробовав напиток.

– Похоже, из наших мест клюква, – задумавшись, сказала она, причмокнула и сделала еще один глоток. – Действительно прекрасно! Замечательный кисло-сладкий вкус, освежающая терпкость и никакого привкуса воды.

Светлана Сергеевна взяла блюдце, налила в него немного морса и подвинула Алинке.

– Дай Скаю попробовать.

Шпиц уже почувствовал аромат и тянул морду к столу. Добравшись до блюдца, он мгновенно вылизал его, призывно уставился на Светлану Сергеевну и требовательно гавкнул.

– Бабушка! – засмеялась Алинка. – Он все выпил! Значит, морс настоящий!

– Да, – согласилась Светлана Сергеевна. – Собака не дура, ее не проведешь. В этом кафе действительно превосходный морс! Мне кажется, что они даже лучше меня его готовят.

Она допила напиток, позвала официанта и рассчиталась.

– Дайте, пожалуйста, жалобную книгу, хотим отзыв написать.

– Вам что-то не понравилось? – насторожился паренек.

– Нет, что вы! – успокоила Светлана Сергеевна. – Наоборот, очень понравилось!

Когда книгу принесли, Светлана Сергеевна взяла ручку и написала:

«Большое спасибо, кафе „Аппетит“! Самый вкусный клюквенный морс в городе Ростове Великом только у вас! Спасибо! С уважением, Светлана Сергеевна, Алиночка и Скай».

Она поднялась из-за стола и сказала:

– Ну вот и все, Алиночка! Пошли домой, а то скоро родители развесят по городу объявления: потерялась девочка с очень уставшей бабушкой.

Справка об объекте

Семейное кафе «Аппетит»

Россия, Ростов Великий, ул. Каменный мост, д. 4

Кафе русской, европейской и итальянской кухни в центре города Ростов Великий. Славится морсом, приготовленным из клюквы, собранной в Ростовских лесах.

Воспоминания старого самовара

Надежда Мартьянова

В темном запыленном углу, под ситцевой наволочкой с выцветшими голубыми цветочками, уже долгое время стоял за ненадобностью большой пузатый самовар. Здесь, в запечье, жизнь текла скучно и однообразно, можно было даже сказать, что она здесь и вовсе остановилась. Никто сюда никогда не заглядывал; из месяца в месяц, из года в год, все старые вещи неизменно оставались на своих местах, ничего не происходило, все как будто замерло навеки. Лишь в редком случае сюда залетала одинокая мушка и назойливо жужжала сутками напролет или приползал серый паучок и строил где-нибудь в укромном месте паутину. Но забытые вещи радовались и этому – хоть какое-то движение, хоть изредка.

Скучно. Старому самовару только и оставалось, что с грустью и ностальгией вспоминать свою прошедшую жизнь. Родился он давным-давно, в славном русском городе Туле. Когда он был совсем молодым, его забрали из Тулы и долго везли через голубые реки и полные ромашек поля на поезде. Самовару очень запомнилась та поездка – в поезде было тепло и весело, люди громко друг с другом разговаривали, делились новостями, кто-то даже не раз заводил песню. Гулко стучали колеса, звонко дребезжали на столике серебряные подстаканники и плескался черный байховый чай. Пахло пряниками и сдобными булочками, грибным пирогом и сладкой вишневой наливкой. Больше в своей жизни самовар никуда не ездил, но он был безмерно рад, что на его век выпало такое удивительное приключение.

А потом он оказался у бабы Капы – у своей новой хозяйки. Тогда она была совсем молодой, только-только вышла замуж. Как потом узнал самовар, приехал он сюда на постоянное место жительства в качестве дорогого свадебного подарка. То были времена, то была жизнь! На каждый светлый праздник, на каждых выходных, а то и просто посреди недели самовар оказывался в центре внимания – его ставили посреди стола на белую, накрахмаленную, собственноручно вышитую бабой Капой скатерть, вокруг ставили намытые до блеска чашки, изящные блюда и тарелочки с черничным вареньем или яблочным повидлом, и, конечно, не забывали про горы сушек и румяные бублики! Какие мягкие и вкусные бублики выпекала баба Капа! Наверное, на всем земном шаре таких больше не было. А потом вокруг стола собирались детишки, иногда приходили соседи или дачники или приезжала из города родня. Такие посиделки самовар особенно любил – сколько разных невероятных историй он слушал в такие дни и вечера! Иногда ему даже не верилось, что столько всего происходит в нашем мире.

Со временем самовару стало казаться, что он выполняет очень важную миссию – он поднимает настроение. Потому что, когда его брали и несли с комода на стол – баба Капа или ее муж, а потом и дети, – все становилось веселыми и всегда улыбались. Иногда во время чаепития женщины подносили к самовару свое лицо, смотрелись в него и поправляли прическу или платок – и чувствовали себя красивыми. Это было самое счастливое для самовара время, и он с трепетом вспоминал душевные разговоры и песни соседского гармониста, потрескивание поленьев в печи и своих подружек-чашек, которые постепенно перестали появляться на столе и были заменены другими – кто-то из них начинал протекать из-за образовавшейся трещины, а кто-то и вовсе разбился. Да бывало, что и самому самовару приходилось несладко. Однажды дед случайно столкнул его с комода, и самовар с грохотом покатился через всю комнату. Думал, что уже и костей не соберет. А потом приезжали внуки и чуть не сломали ему носик, но ничего, все обошлось. Да и какой боевой солдат бывает без раны? Все это ерунда.

Весело и безмятежно шла жизнь самовара. Каких только историй не наслушался он на своем веку, каких только людей не видывал! А потом баба Капа заболела, и его все реже и реже стали выставлять на праздничный стол, а потом и вовсе перестали. А когда бабы Капы не стало, он оказался здесь, в запечье. Как-то краем уха самовар услышал, что дом, где он

отслужил столько лет, будут продавать. Он очень боялся, что теперь его унесут и выбросят в какую-нибудь мусорную кучу и все, что ему останется, это принять свой конец и впасть в забытие. Но будь что будет, ничего не поделаешь.

И вот однажды утром, после того как пропели первые петухи, его достали, сняли с него выцветшую наволочку с голубыми цветочками и долго разглядывали – дивились. А потом, неожиданно для самого самовара, отправили на банные процедуры – его мыли и чистили душистым мылом с запахом сирени и натирали до блеска мягкой шершавой тряпочкой. Так в душе у самовара зародилась долгожданная надежда на благоприятный исход.

Через несколько дней, одним теплым дождливым вечером, за ним пришли и он снова отправился в путешествие, но в этот раз не на поезде, а на красивой комфортабельной машине. «Чудно-то как!» – думал про себя самовар. Поездка была совсем недолгой; звонко и радостно лились песни из автомобильной магнитолы, а за окнами пробежал светлый березовый лес. Самовар с интересом оглядывал свой новый дом. Он был совсем не такой, как прежний. Это была не деревенская изба, а большой современный коттедж. Оказалось, что его новые хозяева – любители старины и им очень нравилось покупать иногда старинные аутентичные вещи.

Самовару отвели в доме почетное место – на красивой широкой полке в гостиной, и в ближайшее воскресенье, когда хозяева напарились в новой рубленной бане дубовыми вениками, его впервые вынесли на террасу. Какая же здесь была красота! Он снова стоял горячим на крахмаленной белой скатерти, а вокруг шумела листва и пели птицы. Вокруг самовара ставились новые, пока еще незнакомые ему угощения – большой торт «Графские развалины», какие-то необычные рогалики, которые кто-то назвал круассанами, грибная лазанья и тарелочки с малиновым пудингом.

А потом на террасу зашли гости. Как же давно большой пузатый самовар не видел гостей! Как же он соскучился по душевным беседам и веселому детскому смеху!

«Послужу еще!» – радостно усмехался про себя самовар. Старый «солдат» охотно делился с пришедшими гостями кипятком и был готов слушать новые удивительные истории.

Справка об объекте

Музей ростовского купечества

Россия, Ростов Великий, ул. Ленинская, д. 32

В доме №32 по улице Ленинской города Ростова расположена одна из сохранившихся городских купеческих усадеб. Ее комплекс складывался с конца XVIII по начало XX века: строились и достраивались главный жилой дом и постройки для хозяйственных служб.

С 1835 по 1917 годы усадьба принадлежала разным поколениям семьи купцов Кекиных, после Октябрьской революции была национализирована и в ней разместился сельскохозяйственный техникум.

В 1999 году главный дом усадьбы был передан Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль». До 2008 года в нем проводились масштабные реставрационные работы.

29 августа 2008 года в доме была открыта экспозиция «Кекины – род, судьба, наследие», рассказывающая об истории и культуре ростовского купечества, генеалогии местных купеческих семей. Здесь воссозданы интерьеры комнат: гостиной, будуара, столовой, кабинета; представлены подлинные предметы, документы, живописные портреты и фотографии рода Кекиных.

Экспонаты характеризуют быт, торговую и общественную деятельность, духовную и материальную культуру купечества. Важное место в экспозиции занимает тема крупного благодетеля и общественного деятеля Алексея Леонтьевича Кекина (1838—1897).

Пушистый ангел

Павел Барс

Это была образцовая семья. Александр работал на заводе старшим инженером. С Ниной никто не мог сравниться в способности содержать дом и воспитывать отпрысков. Дети – паиньки. Всегда слушаются родителей, исправно ходят в гимназию, получают по предметам только «хорошо» и «отлично». Мальчик Ваня посещает спортивную секцию, девочка Соня постигает навыки золотошвейки. Каждый вечер они вместе ужинают и делятся впечатлениями от прошедшего дня.

Двухэтажный дом своим видом напоминает крепость. Время войн и раздоров осталось далеко позади, но и сегодня нашелся тот, кто устроил осаду. Белоснежный кот начал приходить по ночам и царапаться в дверь. Он громко мяукал, как будто пытался предупредить хозяев о приближающейся опасности. Через несколько дней Нина не выдержала и начала ругаться:

– Саша, милый... Сделай же что-нибудь. Это четвероногое создание сведет меня с ума. Я его не кормила, не приручала. Зачем этот разбойник каждую ночь приходит к нашим дверям? Днем его с собаками не сыщешь, а как за полночь – начинается концерт по заявкам!

– Хорошо. Постараюсь решить проблему раз и навсегда! – уверенно ответил муж и вышел из спальни.

Он направился к двери. Неторопливо отворил ее. Увиденное сильно смутило Александра. Кот весь взъерошился и смотрел куда-то в пустоту, не прекращая ужасающе мяукать. Ощущение было такое, как будто животное что-то видит.

– Прекрати! Хватит! Ты уже замучил нашу семью своими выходками. Почему именно наш дом? Вокруг нас не один десяток построек... Выбери другую! – с этими словами хозяин пнул кота и проследил за тем, чтобы тот убрался подальше.

По законам жизни светлую полосу всегда сменяет черная. Все беды начались после исчезновения таинственного четвероногого существа. Сашу уволили с работы. Он сильно запил. Нина перестала справляться с детьми, которые пристрастились прогуливать уроки и научились грубить родителям. Ваня сильно поругался с тренером и вылетел из секции, а Соня приноровилась к мелким кражам. Благополучную семейную жизнь в одночасье поглотил хаос.

– Дорогая, тебе не кажется, что все беды начались после исчезновения кота?

– Не думала об этом. У меня и без твоих котов проблем хватает. Ты вообще сам-то себя слышишь? Кот...

– Он нарушал тишину ночи не просто так! – грубо перебил ее муж. – Там... В темноте его что-то тревожило...

– Меня начинаешь тревожить ты! – Нина осуждающе посмотрела на Александра, который был убежден, что проблема заключается именно в пропаже животного. Мужчина знал, что ничего просто так не случается. Причинно-следственные связи никуда не денешь.

Одевшись по погоде, глава семьи, ничего не сказав, отправился на поиски животного. Он обошел все питомники, приюты, вокзалы, метро, спрашивал у прохожих. Безуспешно. Вернувшись, хозяин увидел на пороге белого кота, который смотрел в пустоту.

– Что все это значит? – Саша развел руками.

– Ничего! – последовал ответ.

– Кто говорит?

– Я! – кот по-прежнему не шевелился. Мужчина завертел головой, но никого рядом не обнаружил.

– Видимо, «белочка»...

– Нет! Вы люди не видите того, что открыто нам. Ты даже не знаешь, кто я... И все же принимаешь решение прогнать меня. Помнишь мать супруги? Антонину?

– Кажется, я сошел с ума, супруга рассказывала мне о ссоре с матерью, о том, что та не приняла ее точку зрения касаясь атеизма, и больше они не разговаривали, – перепуганный Александр со всей силы ущипнул себя и снова уставился на кота. Тот продолжал мяукать, но на этот раз на своем наречии.

– Привидится же такое...

Нина сильно тревожилась за мужа. Его долго не было дома. Записки не оставил. На звонки не отвечал. Когда она увидела белое животное, хотела было разразиться громом и молнией, но что-то ее остановило. Питомца нарекли Пророком. Он остался в доме.

С тех пор все наладилось. Сашу приняли на новую, вышестоящую должность. Ваня помирился с тренером и начал тренироваться с новой силой. За Соней больше не замечали проявления отрицательной привычки брать чужое. Нина навела порядок в доме. Семейный очаг согревал каждого своей любовью.

Однажды глава семьи решил поужинать пораньше. За процессом наблюдал белый кот. Он вперил свои глаза в хозяина, призывая его к действию, но тот не реагировал.

– Ты так и не поинтересовался жизнью Антонины! Быть беде... – промяукал Пророк.

– Что?.. – мужчина поднял голову. Питомец выскочил в форточку и побежал прочь.

– Я не допущу, чтобы моя семья вновь страдала! – поклялся Александр и побежал в церковь. Его с улыбкой встретил святой отец.

– Торопись? К сожалению, служба уже закончилась. Приходи в следующий раз пораньше! – батюшка похлопал запыхавшегося бегуна по плечу.

– Отче, мне снился сон. В нем кот говорил со мной о том, что мою семью ждет беда. Не понимаю, к чему все это? Мы с женой живем душа в душу уже много лет, но был период, в течение которого отношения сильно подкосились и едва не разрушились! Мы официально обручены, имеется свидетельство о браке. Еще какой-то смертный грех повис над нами... В церкви я бывал. Милостыню давал, детей приводил в младенчестве. А сейчас времени нет... Работа и быт... – Саша боялся признаться в том, что действительно слышал Пророка, и решил солгать, мол, приснилось. Он отвернул голову и чихнул. Ему на глаза попался тот самый белый кот, он внимательно слушал их диалог.

От изумления у прихожанина глаза полезли на лоб. Мужчина отшатнулся и уставился на священника обезумевшими глазами:

– Это тот самый кот...

Услышав эти слова, священник рассмеялся:

– Послушай меня внимательно! Да, официально вы, конечно, семья, но государство не благословляет людей, а отмечает новобрачных как ячейку общества. Смертный грех – блуд. Семья – это малый храм, благословенный Богом! Но для того чтобы получить Его одобрение, необходимо прийти в храм и стать участником святого таинства рождения семьи. Я знал мать твоей супруги, да и тебя помню еще юнцом. Антонина нас покинула, упокой, Господи, ее душу! На покаянии она плакала о вас. Говорила, что сутками лоб расшибает за детей, с дочерью пытается наладить контакт, но та – наотрез. Вместе с ней и благодать ушла. Никто более не ходатайствует за тебя перед Богом! Уверен, что твой сон о венчании, сын мой. Приводи супругу. Покрести детей. Начни ходить в храм, молиться... Это страшно, трудно, но при желании все возможно! Сегодня ты считаешь, что время принять Бога еще не пришло, а завтра на это времени уже не будет! Не дури, ты – мужчина, и от тебя зависит будущее твоей семьи! А Пушок... он у нас особенный, – батюшка улыбнулся и погладил белоснежное животное по голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.